

Евнух Ван сделал шаг вперед, приблизился к уху Бэйгун Чижую и прошептал:

— Ваше Величество, этот человек и есть фаворит регента.

— О? — Бэйгун Чижуй нахмурился. Значит, слухи, ходившие снаружи, оказались правдой? Фэн Цин оказался весьма дерзок, раз осмелился так открыто держать мужчину-фаворита в своей резиденции. Лицо Бэйгун Чижую выражало то ли усмешку, то ли гнев, и он произнес: — Раз уж этот фаворит настолько дорог сердцу регента, мне стоит на него взглянуть. Евнух Ван, ступай, приведи его сюда. Хочу посмотреть, чем же он так примечателен!

Евнух Ван кивнул и трусцой направился к бамбуковой роще.

Вскоре из рощи в сопровождении евнуха Вана медленно вышел А Юй в белых одеждах. Его звездные глаза, ясные и глубокие, ярко сверкали, а тонкие алые губы были слегка изогнуты в легкой улыбке. Вид у него был совершенно безмятежный и спокойный.

Евнух Ван, шагая впереди с высокомерным видом, мысленно посмеивался. Вот и отлично, император застал их с поличным. Теперь, когда перед глазами неопровержимые доказательства, регенту не отпереться.

Однако, вернувшись на прежнее место, он не обнаружил там даже тени императора. Евнух Ван обеспокоенно огляделся по сторонам, но так никого и не нашел. Ведь это император приказал привести фаворита, почему же, когда его привели, он куда-то исчез?

Евнух Ван от нетерпения застучал ногами и поспешил остановить пробежавшего мимо стражника:

— Куда ушел Император?

Стражник, и без того взмокший от быстрого бега, раздраженно ответил:

— Регенту внезапно стало плохо, он потерял сознание, Император поспешил к нему.

Сказав это, он оттолкнул руку евнуха Вана и поспешил дальше.

— Регент потерял сознание? Как же так? — Евнух Ван с подозрением оглянулся на стоявшего рядом А Юя, но увидел, что тот стоит в отдалении под деревом и с безразличным видом крутит в руках длинный бамбуковый лист, а в его ясных глазах нет ни малейшей ряби.

Евнух Ван лишь фыркнул про себя: «Ха, этот фаворит даже не обеспокоился, услышав, что регент лишился чувств. Видимо, он не более чем алчный человек, гонящийся за роскошью и богатством».

К полуночи суета в резиденции наконец улеглась, и люди разошлись. Фэн Цин, чье лицо было бледным, как полотно, тайком вылила остатки целебных отваров из флаконов, а затем достала из вышитого мешочка на поясе белую пилюлю и проглотила её. Почувствовав, как яд в теле постепенно отступает, Фэн Цин удовлетворенно усмехнулась, легла на кровать и, закинув ногу на ногу, принялась их лениво покачивать.

За окном, как она и ожидала, раздались чистые звуки флейты. Фэн Цин перестала качать ногой и с улыбкой позвала:

— Заходи.

Дверь слегка приоткрылась, и А Юй бесшумно вошел в комнату, мгновенно наполнив её тонким ароматом бамбука.

— Сегодняшний визит Императора был неожиданностью, ты не испугался? — Фэн Цин с беспокойством взглянула на него.

А Юй чуть заметно улыбнулся и покачал головой:

— Нет, я знаю, что ты меня защитишь.

Фэн Цин тихо вздохнула:

— Конечно, я тебя защищу. Сегодня я сама была настолько взвинчена назойливостью Ули Юйэр, что совсем забыла, что именно в ту бамбуковую рощу, где ты часто играешь на флейте, направился Император. К тому времени, как я спохватилась, управляющий Сюй уже прибежал с известием, что Император хочет тебя видеть. Император и так не одобряет, что я держу фаворита, а теперь он еще и вознамерился сосватать меня с Ули Юйэр, поэтому он точно не оставит тебя в покое и не жди от него ничего хорошего. У меня не было иного выхода, как принять яд и притвориться больной.

— Ты уже приняла противоядие? — А Юй поднял свои чистые глаза и безмолвно посмотрел на неё, в его голосе сквозила сдержанная тревога.

— Разумеется. — Фэн Цин гордо кивнула. — Этот яд я приготовила сама, и только у меня есть противоядие. Жаль только, что в Императорской лечебнице для меня перевели столько драгоценных трав, готовя все эти бесполезные отвары.

— Сейчас такая ситуация, что Император тебя не пощадит. Поэтому, если в ближайшие дни кто-то придет за тобой, ни в коем случае не иди с ним. Верь только мне и слушай только меня.

— И что же ты собираешься делать дальше?

Фэн Цин стиснула зубы с подавленным видом:

— Разумеется, во всем признаюсь Императору и скажу правду. Если я не объясню ему, что предпочитаю мужчин, мне придется по-настоящему выйти замуж за Ули Юйэр. Раз уж так выходит, лучше уж подтвердить слухи о своем пороке: если все узнают, что регент любит не женщин, а мужчин, это избавит меня от множества неприятных поклонниц в будущем.

<http://bllate.org/book/21926/2278040>